

Людмила Красильникова

УДИВИТЕЛЬНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ

ЗЛАТЫ

и КОТА

ОБЖОРКИНА

Вещные истории

Людмила Евгеньевна Красильникова
Удивительные приключения
Златы и кота Обжоркина
Серия «Волшебные истории (АСТ)»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44618903

*Удивительные приключения Златы и кота Обжоркина / Людмила
Красильникова: АСТ; Москва; 2019*

ISBN 978-5-17-107253-7

Аннотация

Чтобы найти пропавших родителей, ученице начальной школы Злате приходится пройти путь, полный удивительных приключений: прогнать из дома мошенников, встретиться с призраком с подземной улицы, переплыть океан, попасть в плен к королеве пауков, подружиться с бразильскими индейцами и найти золото их предков, вступить в борьбу с воздушными пиратами...

Во время всех испытаний ее сопровождает незаменимый помощник – замечательный кот Обжоркин.

Содержание

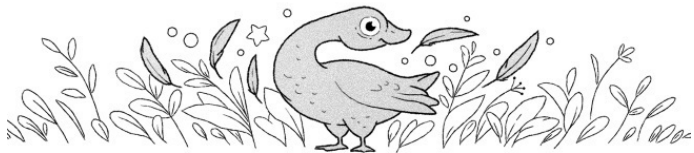
Часть первая	5
Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	26
Глава 7	32
Глава 8	38
Глава 9	43
Глава 10	52
Глава 11	56
Глава 12	60
Глава 13	68
Часть вторая	72
Глава 1	72
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Людмила Красильникова

Удивительные приключения Златы и кота Обжоркина

Часть первая Злата и ее друзья

Глава 1 Новый дом

Двум белкам, живущим на высокой сосне, нравилось наблюдать за растущим около дороги домом. Несколько меся-

цев здесь шумели, стучали, гремели, пылили люди, и зверьки уже смирились с тем, что придется оставить родное дупло и искать спокойного счастья в другом месте.

Но надоедливые люди ушли так же, как ушли перед этим строители дороги. И белки радовались, что у них хватило стойкости и терпения пережить беспокойное время строительства.

Несмотря на два этажа и высокую черепичную крышу, новый дом все равно был куда ниже старой сосны, где жили белки. Прошло несколько тихих дней, и белки спрыгнули со своего дерева и что есть духу помчались во двор дома. Их пушистые хвосты смахнули пыль со ступенек крыльца. Любопытные бусины-глаза заглянули во все окошки. Ведь именно любопытство удержало белок на месте во время стройки.

На втором этаже небольшое окошко оказалось полуоткрытым, летний ветерок, легко огладив белок, без страха проник в этот проем и гулял по-хозяйски по дому. И завистливые зверьки, нетерпеливо попрыгав возле окошка, друг за другом шмыгнули в оконную щель и оказались внутри тайны – в пахнущем незнакомыми запахами человеческом жилище.

Эти ароматы сводили белок с ума своей резкостью и новизной. Увлечшись исследованием дома, они не услышали звука подъехавшей машины. Неожиданно зазвучавшие человеческие голоса застали их врасплох и заставили заметаться в поисках выхода.

– Злата, твои две комнаты находятся на втором этаже, рядом с маминой мастерской, – говорил низкий голос. – Ты согласна делить их с Обжоркиным?

Зверьки забились в щель под лестницей, наблюдая за вошедшими. Их было трое: мужчина, женщина и девочка, рыжая, какой бывает зимой беличья шкурка.

– Одна комната моя, другая Обжоркина? – деловито уточнил детский голос.

– Нет, солнышко, – нежно зазвучал голос женщины. – Вопрос в том, в чьей комнате будет стоять кошачий домик.

– Конечно, в моей! – категорично заявил ребенок. – В любой из двух.

И вдруг по всему дому разнеслись истошные кошачьи вопли и шипение.

Белки с ужасом увидели, что обзор им закрыло шипящее серое чудище, и сжались в комочки. Наблюдая за людьми, они не заметили серого кота около человеческих ног, и его нападение застало их врасплох.

– Мышка! – В детском крике звучало восхищение.

Раздался топот быстрых ног, который стих около злого чудовища.

– Неужели здесь водятся мыши? – В нежном голосе женщины вспорхнула паника.

– Эх, вы, такие большие, а пугаете маленьких! – рассыпался добродушный смех мужчины. – Посмотрите – это белки! Наверняка живут где-то по соседству. Бегите прочь, лесные

красотки, пока вас не растерзал вечно голодный Обжоркин. Ждите от нас дани.

Крепкие руки подхватили ошестинившегося Обжоркина, ноги людей торопливо отступили от лестницы, освобождая белкам путь. И те помчались без оглядки по пахнущей хвоей лестнице вверх. Кот рванулся, чтобы броситься следом, но мужчина держал его цепко.

– Папа, что такое дань? – задумчиво поинтересовалась девочка.

– Что-то вроде налога. В нашем случае это гостинцы. Жили белки – не тужили, и тут свалилось на них столько тревог! Хорошо, если им будет приятно от нашего соседства, – например, иногда их будут ждать орешки на крыльце.

– А они не заблудятся у нас наверху? – спросила девочка, показывая на лестницу.

– Выберутся! – уверенно сказал мужчина. – По лестнице – на чердак, с чердака – на крышу, с крыши – по стенам вниз, – он поставил кота на пол.

– Обжоркин, ну как так? – укоризненно спросила женщина. – К нам пришли гости, а ты их обидел!

– Ты все-таки жадина, Обжоркин! Не захотел делиться комнатой с белками? Не знаю, как ты будешь жить с таким характером? – покачала головой девочка.

– Обжоркин – молодец. Герой! – похвалил кота мужчина. – Он защищал дом! Вот прилечу из Бразилии, куплю собаку ему в помощь.

Так появилась в новом доме семья Полонских: мама Майя, художница, папа Иван Иванович, летчик, дочка Злата, ученица третьего класса, и их замечательный кот Обжоркин.

– Странное событие, – тихо произнесла мама, раздумывая о случае с белками. – Даже тревожное, если верить приметам.

– Все будет прекрасно! – уверенно сказал папа.

И никто, включая кота, не мог предположить, что все будет с точностью до наоборот: очень-очень плохо.

Глава 2

Обустройство дома

Первое время к дому подъезжали машины, откуда вытаскивали мебель, большие коробки и картины. Через несколько дней в комнатах царил порядок: под потолком висели люстры, на окнах – шторы, где надо, лежали ковры.

Во всех хлопотах по обустройству дома с радостью участвовала Злата. Родители дали ей такое имя из-за ярко-рыжих волос.

«Ты моя Золотинка», – ласково гладил по рыжим кудряшкам папа.

«Мое золотое солнышко», – заплетала дочке косички мама.

Первым делом родители обустроили комнаты Злате: спальню и игровую, в которой лежали игрушки, на полках стояли красивые книжки, на стенах были развешаны рисунки и картины.

Кот Обжоркин поселился в игровой. Именно туда поставили хорошенький кошачий домик на высокой подставке со ступеньками.

Этот домик переехал из старой квартиры. Кот привык отдыхать в нем после игр со Златой в дочки-матери, где дочкой всегда был он. В домике лежала любимая игрушка кота – бархатная мышка с длинным хвостиком. Кот таскал мышку

за хвостик по всей комнате, то накидываясь на игрушку, то отбрасывая ее. Подцепив мышку острым когтем, кот запрыгивал по ступенькам в свой домик и растягивался на подушке. Игрушка лежала в углу кошачьего домика, между подушкой и стенкой, как обычно лежит рядом с собакой вкусная косточка.

Самой большой картиной на стене игровой комнаты был красочный портрет кота. Его написала мама Златы, которую знакомые называли известной художницей Майей Полонской, друзья просто Майей, а папа – Майечкой. Обжоркин часто разглядывал свой портрет. Со стороны казалось, что в эти моменты он чувствовал себя хозяином комнаты, а то и целого дома.

Злата нашла Обжоркина на улице во время дождя – он был мокрым, голодным котенком с разорванным ушком. Когда девочка протянула к бедняжке ладони, он, громко замяукав, вскочил ей в руки. Мама Златы всполошилась: вдруг котенок больной? А может, у него блохи? Но оставлять малыша под дождем было жестоко, и котенка сразу повезли в клинику для животных, и после осмотра и прививок кот отправился жить к Полонским.

Первое время котенок никак не мог наесться, потому его и назвали Обжоркиным. Но и потом он не изменял своему имени: любимым уголком кота стало место перед холодильником, на который он смотрел преданными глазами. Еще нравилось коту смотреть по телевизору что-нибудь серьез-

ное в компании с папой Златы или мамы.

Приходящие в гости знакомые и друзья Полонских серьезно рассуждали о породе кота. Особенно много их стало собираться после переезда в новый дом. Большинство склонялись к мнению, что Обжоркин из породы русских голубых кошек. Некоторые специалисты утверждали, что это новая, очень дорогая кошачья порода.

Мама Златы рассеянно выслушивала эти мнения. В ее глазах солнечным зайчиком пряталась улыбка. Злата знала, что маме все равно, какой породы Обжоркин, и не имеет значения его цена.

Но гости считали, что в таком красивом доме не может жить обычный кот с улицы. Тем более у известной художницы Майи Полонской. Знакомые были совершенно уверены, что кот чрезвычайно дорогой. Иногда они поднимались в игровую комнату, чтобы посмотреть на портрет кота. Злата слышала восхищенные восклицания и разговоры о высокой ценности портрета. Потом гости переходили в художественную мастерскую. И до девочки долетали обрывки умных разговоров о колорите и атмосфере. Папа Златы редко участвовал в этих беседах, потому что его часто не было дома. Однажды он улетел в далекую страну Бразилию, и по телевизору вдруг сообщили, что пропал авиалайнер, летевший из Москвы в Рио-де-Жанейро. Мама охнула и опустилась на диван. Злата вспомнила, что город с красивым названием – столица Бразилии. Женщина-диктор говорила с экрана о па-

пином самолете!

«Известно, что авиалайнер вместе с экипажем и пассажирами исчез с радаров над джунглями, – заявила диктор. – Следов катастрофы не обнаружено. Ведутся поиски».

Злата слушала, как плачет мама, и думала, что вот так в счастливый дом приходит страшная беда.

Глава 3

Странная посылка

Прошел год с тех пор как вместе с большим самолетом исчез папа, и вот всезнающий телевизор голосом красивой женщины заявил, что поиски пропавшего над джунглями Бразилии лайнера прекращены. Безрезультатно были обследованы леса и равнины бассейна реки Амазонки. Возможно, самолет упал в бразильское болото или озеро, предположил телевизор, и пассажиры вместе с экипажем погибли. Женский голос зловеще произнес, что загадка исчезнувшего самолета, по всей вероятности, так и останется неразгаданной.

Мама не заплакала. Она только побелела и ушла в другую комнату.

Через несколько дней в дом принесли посылку. Мама дрожащими пальцами разорвала упаковку, и из нее выпала на стол записная книжка папы, с бряканьем вывалились его ключи от дома с серебристым брелоком-самолетиком и выпорхнул на пол сложенный лист бумаги.

Мама долго смотрела на папины вещи, ее лоб морщился, губы беззвучно шевелились, пальцы подняли лист и, почему-то не удержав, уронили его на стол. Тогда Злата взяла таинственную бумагу и развернула ее.

Это была карта. Так было написано на листе, в верхнем уголке – «Карта Бразилии», а внизу стояли цифры. Синие,

зеленые, серые линии и пятна сливались в таинственный узор, где почти в середине был нарисован красный крестик.

Тонкие пальцы мамы взяли странную карту, и она стала вздрагивать, как живая. Мама резко поднялась.

Перед круглым зеркалом она заколола волосы. Подумав, взяла помаду, и ее губы стали неровно красными. Ставшие неловкими руки не сразу сложили в пакет разорванную упаковку от посылки, вещи и карту. Пакет упал в сумку, мама подхватила ее под мышку и вышла из дома. Злата прижалась лбом к стеклу, наблюдая, как мамина синяя машина, резко дернувшись, выехала за ворота.

Злата взяла в охапку кота и отправилась наверх. Она почитает книгу или порисует. Телевизор и мультики после сообщения об исчезновении папиного самолета она почти перестала смотреть.

Мама появилась через три часа. Злата едва не скатилась с лестницы, торопясь ее встретить. С мамой в дом зашел очень красивый мужчина. Его глаза были темными и блестящими, как кофе в чашках, а взгляд очень внимательным, даже каким-то вытягивающим. Он наклонился и протянул Злате гладкую ладонь.

– Я – дядя Михаил, – представился мужчина. – Будем дружить?

Но Злата торопливо убрала свою руку за спину и ушла в гостиную, спрятавшись за дверь. Мама ничего на это не сказала, а дядя Михаил небрежно вытер ладонь клетчатым

платком.

– Пойдемте в мастерскую, – пригласила его мама. – Может быть, вам что-нибудь понравится. Вообще, то, что сделано на продажу, находится в художественном салоне. А эти работы я не планировала продавать. Но у нас изменились обстоятельства, – мамин голос дрогнул.

– Да, – донеслись до Златы слова дяди Михаила, – вы не представляете, как обстоятельства меняют нашу жизнь. Например, я собираюсь ехать в Бразилию. Вот спросите, зачем мне Бразилия, дикая и жаркая? И мой ответ вы посчитаете глупым: у меня там пропал друг. Слышали про самолет? Мой друг был на нем стюардом. Недавно я узнал, что правительство отказалось искать самолет. И тогда решил найти его сам. Глупо? Знаю.

Через долгую паузу мама спросила:

– Зачем же вам покупать картины?

– Для матери. Хочу перед отъездом сделать хороший подарок. Она ценительница искусства. А знатоки хвалят ваши картины. Признаюсь, сам я в этом полный профан, – в голосе дяди Михаила зазвучала насмешка. – Надеюсь, подарок как-то утешит маму, ведь поездка может оказаться опасной. Бразильская земля полна неожиданностей.

Голоса стихли – мама с дядей Михаилом вошли в мастерскую. А Злата поднялась на цыпочках по лестнице и тихо прошмыгнула в свои комнаты. Ей не хотелось еще раз встретиться с дядей Михаилом.

Глава 4

Мама снова вышла замуж

Через месяц мама Златы вышла замуж за дядю Михаила. Знакомых среди гостей на свадьбе почти не было. Не приехали даже бабушки и дедушки Златы.

Немногочисленные гости шептались о том, что жених привлекателен, богат и добр. И действительно, он говорил со Златой ласковым голосом. Но в его глазах была темнота. Они блестяли и притягивали, как магниты. Когда дядя Михаил смотрел на Злату, она делала не то, что хотела. На свадьбе под аплодисменты Злата спела, и станцевала, и громко сказала, что любит дядю Михаила, как папу, но это была полная неправда. Было непонятно, как она вообще могла такое сказать. И танцевать ей совсем не хотелось, и петь тоже.

– Какая милашка! И крепкая. Она станет хорошей работницей! – сказала пышная дама в шикарной широкополой шляпе с синими розами.

Гости вежливо рассмеялись такой странной шутке.

А мама, прекрасная, как сказочная фея, взяла Злату за руку и подвела к толстухе в шляпе с розами.

– Вот моя дочка – лучшая девочка на свете, – сказала мама, держа руку на плече Златы. – А это, – мама присела на корточки и показала глазами на женщину, – мама дяди Михаила. Зови ее бабушкой Властой.

Женщина провела по волосам Златы толстыми пальцами в широких кольцах и сказала:

– Я же говорю: милашка! Надеюсь, она послушная девочка.

У мамы задрожали губы, и она стала такой грустной, что можно было заплакать при одном взгляде на нее.

– А это что за дрянь? – воскликнула мама дяди Михаила, заметив кота. – Терпеть не могу кошек! Вонючие и прожорливые. Зачем кошки, если нет мышей? Хозяев объедать?

– У вас специфическое чувство юмора, – пробормотала мама.

А Злата, схватив в руки Обжоркина, убежала к себе в комнату. Она легла в кровать и повернулась к стене. Что-то ныло внутри. Она решила, что это болит то самое сердце, о котором обычно говорят взрослые.

Стукнула дверь, и вошла мама.

– Доченька, – взяла она Злату за руку, – бабушка Власта пошутила.

– Бабушки добрые, – тихо возразила Злата, – а она... она баба Власта!

– Она совсем не злая, – торопливо сказала мама, в ее голосе появилась мольба. – И любит живопись. Вам надо подружиться. Рано утром я уеду. Я тебя очень люблю. Очень-очень, – мама помолчала, а когда заговорила, ее голос дрожал: – Папин самолет пропал, и папа тоже. Но ты видела, что от папы пришла посылка. Значит, он жив? Я отправилась

с посылкой в полицию, надеясь, что снова начнутся поиски самолета и людей. Но мне сказали... – Мама замолчала.

– Что сказали в полиции? – прошептала Злата в стену.

– Что папа мог забыть где-нибудь эти вещи, или у него их выкрали. А сейчас мошенники надеются выманить у меня деньги. И вообще, поисками лайнера занимаются бразильцы, это их расходы и работа, а наша полиция им не указ – так мне сказали. Вот я и решила поехать искать папу сама. Нам же плохо без папы? Хотя... – Мама поискала слова. – Речь не о том, что нам плохо, разговор не о нас. Совсем не о нас! Тут главное – папа. Он в беде, и ему надо помочь. Мы – семья, а в семье друг другу помогают. Иначе зачем она нужна? Семья, то есть. Представь, если бы с нами случилось несчастье, а папа ничего бы не делал. Спокойно бы ел, спал и смотрел телевизор... В поисках мне обещал помочь дядя Михаил, потому я и вышла за него замуж. Юридически в Бразилии будет проще, если мы будем считаться мужем и женой, – так адвокат объяснил. Жди меня. Ты умница. И слушайся бабушку Власту. Она тебя не бросит. Она пообещала.

Злата так и не отвернулась от стены.

Мама громко вздохнула, поцеловала ее в макушку и вышла из комнаты.

Глава 5

Новые порядки бабы Власты

Злату разбудило мурчание кота около уха. На обоях с золотистыми пчелками замерли сияющими цветами солнечные лучи.

– Какой ты вредный, Обжорочкин! – ласково упрекнула девочка своего друга. – Каникулы же! Лето! А ты поспать не даешь!

Кот вдруг сорвался с места и юркнул под кровать, а Злата вздрогнула от резкого голоса:

– Вставай-вставай! Ишь, засоня какая! Барыня! Ну-ка, марш чистить зубы и умываться! Дылда уже, а валяется в постели, как лялька в люльке! Через двадцать минут жду тебя в столовой. Опоздаешь – останешься голодной! И я тебе не завидую, потому что тебе предстоит о-го-го сколько работы!

Странно. О какой работе речь? Злата подумала, что ей снится глупый сон, и перевернулась на другой бок. Но баба Власта сдернула с нее одеяло и больно ухватила цепкими пальцами с острыми ногтями за плечо, и Злата с ужасом осознала, что не спит. И то, о чем вечером говорила мама, тоже не было сном. Мама в самом деле уехала!

Стоя босиком на холодном полу в ванной комнате, Злата размышляла, что она осталась одна, и в этом большом доме ее никто не любит. Разве только Обжорочкин. Он терся о босые

ноги и ласково мурлыкал, выгибая спину. Потом лег на ноги, почти как тапочки, и от этого стало тепло. Злата даже подумала, что кот понял, в какой беде она оказалась, и жалеет ее.

Спускаясь с Обжоркиным по лестнице, Злата с удивлением видела незнакомых людей. Ее толкнул и не извинился торопящийся вниз мужчина, который нес в каждой руке по большому чемодану. Из гостиной двое неизвестных тащили свернутый рулоном большой ковер.

– Ребята, выносите его на улицу, – командовал сверху голос бабы Власты. – Там загрузите в машину. Все лишнее надо вывезти и продать, обратить в деньги, и как можно быстрее!

Злата оглянулась. На верхней ступеньке стояла баба Власта в шелковой пижаме и папином полосатом халате, который не сходил с ее выпирающем животе и потому был распахнут. Женщина перехватила взгляд девочки, перевела глаза на стоящего рядом с ней Обжоркина и закричала:

– Я просила, чтобы этот серый нахлебник не попадался мне на глаза! Выкиньте его на помойку или я за себя не отвечаю!

– Не выгоняйте Обжоркина, пожалуйста! – умоляюще залепетала Злата. – Это кот очень редкой, дорогой породы!

– Я не дура! Это обычный уличный попрошайка, только наглый и зажавшийся! – прямо-таки завопила баба Власта. – А ты иди ешь кашу! От вчерашних гостей осталась целая гора грязной посуды. После завтрака все перемоешь!

Злата испуганно шмыгнула в столовую. За большим овальным столом, где любили собираться приглашенные родственниками гости, сидели незнакомцы, перед которыми стояли любимые мамины тарелки. В каждой горкой лежали золотистые, длинно настроганные кусочки картошки и пышная котлета. В центре стола красовалось большое блюдо с нарезанным хлебом и с булочками.

– Что ты застыла, как столб? – обратилась к девочке маленькая седая женщина в мамином красивом фартуке. – Садись есть, а то останешься голодной. И больше завтраком я тебя кормить не буду.

Она подождала, пока Злата устроится за столом, и со стуком поставила перед ней чашку манной каши.

– Но я не люблю это, – показала Злата пальцем на содержимое тарелки, и увидела, как все в комнате повернули к ней лица.

– Не съешь кашу, вылью ее тебе на голову, – коротко сказала женщина, и Злата поняла, что так и будет, а женщина продолжала: – И так я немного тебе положила. Выбрасывать продукты не позволю. Лучше кормить перестану. Когда разведем во дворе свиней, тогда можно будет отказываться от еды. Будет кому подъедать объедки. Но для того, чтобы нарочно голодать, надо быть полной дурой!

Сидящие напротив Златы нарядно одетые парень с девушкой, переглянувшись, хихикнули, а седоватый мужчина с кудрявой бородой поднялся из-за стола и сказал:

– Ну, спасибо, Степановна! Вкусно! Я бы и за девчонку съел!

– Ага, растолстеешь еще! – ответила женщина. – Станешь ленивым. Кто тебе, Федор, позволит?

Может быть, каша и была вкусная, но Злата ела через силу.

– Ну что тут? – услышала она голос бабы Власты и обернулась.

Та разговаривала с поварихой:

– Как кухня, Степановна? Как плита, духовка? Не надо новое покупать?

– Сойдет! – одобрительно сказала повариха. – У нас же пока не ресторан. Духовка хороша. Я тут булочек напекла. Сырники со сметаной будешь?

– Давай-давай, ты знаешь, я с утра всегда голодная!

Толстая баба Власта с тарелкой, полной сырников, уселась недалеко от Златы и, подняв на нее глаза, спросила:

– Что с тобой будем делать? Сейчас лето, каникулы, в школу тебе ходить не надо. Да и вообще школа ни к чему. Читать, писать, считать можешь – и хватит! Будешь работать. Сегодня еще пол помоешь.

Она принялась жевать и замолчала. Степановна стояла сбоку от нее, как солдат.

Баба Власта с набитым ртом обратилась к поварихе:

– Терпеть не могу все эти «сю-сю», «му-сю»... Считаю, человека надо сразу мордой в жизнь! Чтобы без всяких там

соплей жил. Я и Мишку так растила. Он у меня до сих пор вот где сидит! – И она подняла над столом крепкий кулак.

Повариха поспешила сказать:

– У тебя отличный сын! А красавчик какой! – И она завела глаза под седые волосы.

Баба Власта перевела взгляд на Злату и торжественно произнесла:

– Поздравляю тебя, козлик, с началом трудовой деятельности! Твоя паразитическая жизнь закончилась! Кашу съела? Теперь за посуду!

– Но у нас есть посудомоечная машина, – напомнила Злата.

– Была, – хмыкнула та. – Мы ее выставили на продажу. Зачем нам такая дорогая вещь в доме, если ты в состоянии прекрасно мыть руками? – И она запихнула в рот следующий сырник.

Когда все было съедено, а сметана тщательно вылизана, женщина тяжело поднялась, напевая: «Остались от козлика рожки да ножки», и повернулась к поварихе:

– На обед мне шашлычок сделай. О'кей? Мяса захотелось. А я пошла в свой кабинет!

Девочка догадалась, что своим она назвала папин кабинет, который в доме считался библиотекой.

Злата, закусив губу, сосредоточенно терла мыльной губкой тарелки. Она думала о том, что ей надо перетерпеть обрушившееся на нее несчастье, а потом вернется мама, и все

станет по-прежнему замечательно. Золушке ведь тоже было тяжело, но она перетерпела, и ее спас принц.

Глава 6

Злата знакомится с Фаиной

Когда Злата поставила последнюю тарелку в сушилку для посуды, ее кто-то легко потянул за косичку. Девочка оглянулась: за спиной стояла девушка, одетая в джинсы и футболку. В ее ушах сияющими звездочками качались золотые сережки.

– Ты Злата? – с любопытством поинтересовалась она. – А я Фаина. Тебя Власта зовет. Пойдем-пойдем! Она не любит ждать. У нее и так злое настроение: она дорогую лампу разбила.

– Как разбила? – ахнула Злата.

– Швырнула в какого-то серого кота и расколотила!

– А кот? – шепнула девочка, у которой почему-то пропал голос и подогнулись коленки.

– Кот? Сдох! Ну что ты села? Хочешь, чтобы в тебя другая лампа полетела? Так Власта это мигом повторит! – Фаина весело рассмеялась и, крепко схватив девочку за руку, потащила за собой.

– А может, он жив? – жалобно спросила Злата, спотыкаясь; она чувствовала, как из глаз закапали слезы.

– Может, и жив, – пожала плечами девушка. – Ты расстроилась из-за какого-то никчемного кота?

– Это не просто кот, – всхлипнула Злата. – Это мой друг!

– Что бы ты понимала в дружбе! – с насмешливым высокомерием проговорила Фаина. – Вот у меня друг – богатый человек, у него денег много, дорогой автомобиль. Я езжу на его машине, и он мне покупает разные подарки. Это полезная дружба. А ты бесполезного кота называешь другом! Уморила! Ладно, я никому не скажу, какая ты глупая. И перестань ныть!

Фаина больно ущипнула девочку, и та вскрикнула. Лицо девушки с красивыми сережками стало довольным, но она сердито проговорила:

– Мне сказали привести тебя срочно, а ты тащишься, как старая черепаха. Я не хочу получать из-за тебя нагоняй! – И Фаина, втолкнув Злату в библиотеку, вошла следом.

На папином столе лежал открытый ноутбук, которым часто пользовалась мама Златы. На этот раз за ним сидела баба Власта. Она оторвала глаза от монитора и, уставившись на девочку, покрутила головой, разглядывая ее.

– Я не поняла, – произнесла она, – с чего слезы? Тебя накормили? Скажи спасибо!

– Ей кота жалко! – хихикнула Фаина.

– Лучше бы себя пожалела! Я предупреждала, что кошек не потерплю! Майя обещала, что он не будет лезть мне на глаза. Что сейчас реветь? Думали, шучу? Нечего реветь! Ты пока еще не уработалась: всего-то несколько тарелочек вымыла! А сейчас даже отправишься на прогулку.

Баба Власта строго взглянула на Фаину:

– Фаиночка, одень девчонку по-летнему ярко и покажи мне.

И она запела себе под нос: «Остались от козлика рожки да ножки». Ее настроение явно улучшилось.

Фаина, вновь вцепившись в руку Златы, потащила ее за собой. Она завела девочку в мамину комнату и поставила перед зеркалом. Руки ее ловко перебирали детские вещи. Из сваленной в кучу одежды Фаина извлекла сначала зеленое бархатное платье с белым кружевным воротничком, потом, отбросив его в сторону, выбрала короткую пышную юбку в яркую поперечную полоску, изумрудного цвета футболку с длинными рукавами и достала полосатые колготки, похожие на забавные пружинки.

Девушка довольно сказала:

– Миленько! Глазки только опухли, но это неплохо, потому что соответствует моменту: твоя мама уехала, и ты переживаешь. Все в салоне это поймут. Гримировать тебя не надо. Все натурально. Но лучше тебе перестать плакать.

А Злата в отчаянии повторяла:

– Мама! Обжоркин! Мама! Обжоркин!

Судорожно всхлипывая, девочка подумала, что еще немного – и там, откуда идут звуки, что-нибудь лопнет. А вдруг она после этого умрет? Что тогда станет с мамой, когда она вернется? Мама может, не увидев дочку, заболеть от горя. Надо успокоиться. А как можно успокоиться, если случился такой ужас? Надо сказать себе, что все это неправда!

Обжоркин жив! С ним мог случиться обморок, такое бывает. Надо попробовать его найти. И постепенно мучащие рыдания стихли.

Завязав пышные банты на рыжих косичках, Фаина удовлетворенно посмотрела на Злату:

– Неплохо... Ты прямо золотая! Пойдем теперь к Власте, пусть она посмотрит.

– Фаиночка, у тебя красивые сережки! – сказала Злата, чтобы, раздобыв девушку, узнать побольше.

– Еще бы! – довольно воскликнула та. – Это бриллианты!

– Они же очень дорогие! – удивилась девочка. – Ты так много работаешь?

– Конечно! – Лицо Фаины стало приветливым. – Я племянница Власты и работаю у нее стилистом. У нас тут почти все родственники и все работают.

– Хорошо, ты стилист, – кивнула Злата. – А баба Власта кто?

– Власта – начальник. Директор фирмы.

– А чем занимается фирма?

Фаина опешила, потом, рассмеявшись, погрозила пальцем.

– Какая ты любопытная! Как кошка! Вот и кот твой был любопытным. Зачем тебе знать, чем занимается наша фирма? У нас свои секреты! Хорошо, чтобы ты не совала всюду свой курносый нос, скажу: наше предприятие – финансовое. Оно собирает повсюду деньги и вещи, которые можно про-

дать. Вот продадим этот дом...

– Как это вы продадите наш дом? – удивилась Злата. – А куда мама вернется с папой?

– Было ваше – стало наше! – строго произнесла девушка в бриллиантах. – Но я не так выразилась. Это хороший дом, он подходит и для офиса, и для жизни – так сказала Власта. Она им очень довольна. Так что мы в нем будем жить. И твои папа с мамой тоже, – голос у Фаины стал веселым, словно она услышала глупость.

Но Злата решила позже выяснить, что так рассмешило девушку. Боясь, что у той изменится настроение, Злата взмолилась:

– Фаина, миленькая, можно мне увидеть Обжоркина? Котика? Куда его дели?

– Я же сказала, что он сдох! – с раздражением проговорила девушка.

– А вдруг он жив? Фаина, ты же добрая...

– Смешная ты: тут людей не жалеют, а ты о коте переживаешь! – пожав плечами, сказала Фаина. – И совсем я не добрая. Будешь доброй – останешься без денег. Будешь без денег – останешься голодной. Ладно, уговорила...

И она посмотрела в окно.

– Там вон мусорная машина подъехала! Она сейчас увезет кота вместе с мусором на городскую свалку. Не реви! – Заметив, как вновь наполнились слезами глаза Златы, Фаина больно дернула ее за косичку. – Ничего не изменить. Поду-

маешь, кот...

Глава 7

Злата отправляется в художественный салон

Фаина и Злата вновь вошли в библиотеку. За письменным столом, покачиваясь в кресле, сидела баба Власта, сиденье под ней жалобно поскрипывало. Она придирчиво оглядела девочку.

– Сойдет... – наконец одобрительно вымолвила она и утончившимся, словно детским, голосом обратилась к Злате: – Деточка, сейчас ты пойдешь с дядей Федей в художественный салон у вокзала. Надо продать некоторые картины твоей мамы. Ты подтвердишь, что твоя мама уехала в Бразилию и ей нужны деньги. Ведь это правда? В дороге ей нужны деньги?

Злата, пожав плечами, неуверенно произнесла:

– Да...

– Вот и умничка! Деньги мы отправим переводом прямо в руки твоей мамы. А тебе дядя Федя купит мороженое. – Она нажала на кнопку телефона и скомандовала в трубку: – Федор, ко мне!

Через минуту в дверь вошел мужчина в синем трикотажном джемпере – точь-в-точь таком, какой мама подарила на день рождения папе. Серые волосы мужчины были красиво

зачесаны назад, бородака аккуратно подстрижена.

– Привет! – улыбнулся он Злате. – Съела все-таки свою кашу?

Только тут девочка узнала соседа по столу во время завтрака.

Баба Власта удивленно покачала головой:

– Ну, Фая, ты и умница! Федор выглядит как настоящий художник!

Девушка засияла от похвалы, даже щеки ее порозовели.

А женщина перевела глаза на Злату и сказала:

– Я рада, что ты уже познакомилась с Федором. Для тебя он родной дядя Федя. Вы вместе пойдете в салон около вокзала. Тебе ведь это место знакомо – салон? – Не дожидаясь ответа, она посмотрела на Федора: – Я выбрала четыре картины, они упакованы. Сдашь их на реализацию. Больше взять нельзя – может показаться подозрительным. Макар вас отвезет, но ждать не будет: он на вокзале возьмет фокусников и подбросит их к рынку. Так что назад вы доберетесь на такси.

Напоследок баба Власта с таинственным видом поманила толстым пальцем Федора, тот наклонился к ней, и она чуть слышно зашептала, махнув ладонью Злате, чтобы она ушла. Но девочка успела разобрать несколько слов: «Скажешь, что Полонская... ее дочь в горе... тогда больше заплатят».

Злата стояла на крыльце, когда ей на плечо легла мужская рука. Она вздрогнула и, подняв глаза вверх, увидела Федора.

– Пойдем в машину, – скомандовал он.

– А это правда, – спросила девочка, – что здесь есть фокусники? Они прямо в доме будут жить?

– Да, – усмехнулся Федор. – Фокусник с ассистенткой. Ты их видела: за завтраком они сидели напротив тебя. У фокусника только один номер: он двигает стаканчики, а люди пытаются угадать, в каком из них лежит наперсток. Тот, кто угадает, вместо отданных ста рублей получает тысячу. Только я не помню случая, чтобы кто-нибудь получил эти деньги.

– Почему? – удивилась Злата.

– Потому что наперстка нет ни в одном из стаканов: его фокусник незаметно прячет в карман.

– Но это нечестно! – воскликнула девочка. – Нельзя брать деньги за обман.

– Это деньги за искусство, – наставительно сказал Федор. – После салона зайдем в детское кафе, наберем вкусняшек. Власта разрешила.

Злата замотала головой.

– Не пойду! Баба Власта жестокая, – хмуро сказала она. – Эта злока убила моего кота.

– Ну и что? – весело спросил Федор. – Она ж не тебя убила! Зачем он, кот? У тебя бегают мыши?

– Вроде бы нет, – сожалея о том, что дом без мышей, покачала головой Злата.

– Раз их нет, значит, и кот не нужен! – уверенно заявил Федор.

– Но он мой друг.

– Дурочка ты! – сочувствующе сказал Федор. – Разве можно с котом дружить? Ну с собакой куда ни шло: она хоть охранять умеет. А кот? Только мяукает и есть просит! Беспольное существо! Друг должен быть полезен. Поняла? Вот зачем мне друг? Деньги взять в долг. А зачем тебе кот?

– Не знаю, – пожала плечами Злата.

– Вот именно: «не знаю», – передразнил Злату Федор. – Запомни: лучшие друзья человека – это деньги. Понимаешь: деньги! За деньги ты купишь все: и конфеты, и мороженое, и игрушки, и самые красивые платья. А ты: кот – друг... Обхохотаться можно! Он даже мышей не ловит!

– А папу? – тихо спросила Злата.

– Что «папу»? – не понял Федор.

– Папу можно купить? У меня папа пропал в Бразилии...

– Папу? – удивился Федор вопросу и, помолчав, согласился: – Папу, оно, конечно, не купишь.

– А маму? А друзей? – продолжала перечислять девочка. – А я? Если у меня нет денег, значит, не могу быть другом?

Машина шумно затормозила на привокзальной площади, которая была окружена домами, похожими на терема.

– Пойдем, ребенок! – скомандовал Федор, открывая дверцу автомобиля.

Злата выскочила из машины, а мужчина аккуратно забрал с заднего сиденья упакованные картины.

– Веди меня! – сказал Федор. – Я никогда не был в худо-

жественном салоне.

– Надо подняться на второй этаж, – тихо проговорила Злата. – Там кабинет оценщика.

Дом был старый, а лестница деревянная и скрипучая. Девочка шла, держась за стену, потому что перила качались.

Оценщиком картин работал лысый, улыбчивый дед. Он всегда радовался Злате, и у него постоянно находилась для нее красивая конфета.

– Здравствуйте, милая барышня! – встретил он девочку широкой улыбкой и достал из шкафчика маленькую шоколадку. – Где ваша прекрасная мама?

– Майя Полонская улетела в Бразилию, – поспешил объяснить появившийся за спиной Златы Федор и поставил на стол ящик с картинами.

– Но я вас не знаю и не могу принять у вас чужие работы! – Оценщик выставил перед собой ладони, словно защищаясь.

– Я родной дядя этой девочки, да? – Федор посмотрел на Злату, ожидая подтверждения.

Она молча кивнула. Дед внимательно посмотрел на нее.

– Хорошо, – вздохнул он. – Доставайте!

Злата разглядывала висящие на стенах полотна – среди них была одна небольшая картина ее мамы. Девочке вообще необыкновенно нравилась эта тесная комната, полная картин, статуй, диковинных часов и старых книжек.

– Есть у вас возможность оценить коллекцию на дому? – донесся до Златы негромкий голос Федора. – Мы можем при-

слать за вами машину.

– Неужели Полонская решила распродать все свои картины? – удивился оценщик. – У нее есть превосходные работы. Я сам купил один ее пейзаж. Вон на стене висит ее «Весна» – все никак домой унести не могу.

Злата, поняв, что говорят о ее маме, прислушалась.

– Беда с ней случилась, – совсем тихо и доверительно произнес Федор. – То ли змея ее укусила, то ли крокодил напал... Что вы хотите: Бразилия! Нет больше Полонской. Зато ее картины на этой новости дорожают...

Злата заторможенно повернула голову к говорящим мужчинам и не увидела их: у нее все расплылось перед глазами. Она тихо пошла к выходу. Ее ладошки прижимались к стене, ноги спускались по грустно скрипящим ступеням, нащупывая каждую носочками, а глаза видели только плавающие пятна.

Девочка шла осторожно, чтобы не упасть, и думала: «Неправда! То, что сказал Федор, не может быть правдой! Мама жива, и папа жив, а Обжоркин найдется!»

На улице на нее набросился ветер и ослепило солнце.

– Ребенок, ты куда? – услышала Злата голос Федора за спиной. – Стой! Дома тебя ждет бабушка Власта. – Он больно схватил ее за плечо.

Злата провела рукавом по глазам, стирая с них слезы. Зрение снова стало четким. Девочка увидела, что к ним, покачивая бедрами, идут цыганки.

Глава 8

Злату уводят цыганки

– Ах, сокол мой, хочешь, всю судьбу тебе расскажу? – нараспев обратилась к остолбеневшему от такой встречи Федору старшая цыганка.

Ее черные глаза, окруженные тонкими морщинками, блестели. Пестрая юбка красиво колыхалась, плечи прятал шелковый платок с кистями и монетками. В руках она держала завернутого в белый платок гуся. На смуглых запястьях звенели браслеты. Гусь тянул длинную шею к Федору.

– Уходите, уходите отсюда! – Федор отпустил Злату и замахал на цыганок руками. – Отличная судьба, сам знаю!

– Да не гони ты нас, сокол ясный, – бойко ввязалась в разговор другая, молоденькая, цыганочка, ее глаза смешливо щурились, тяжелые серьги покачивались. – Скажи нам, добрый человек, как в центр проехать.

Вокруг Златы обвилась пестрая юбка, на голову спустился платок, и чей-то голос мелодично прошептал:

– Пойдем, пойдем быстрее! – Цепко ухватившая рука в звенящих браслетах повела ее прочь от Федора.

Злата оглянулась и увидела позади себя хоровод цыганских юбок. Откуда-то доносился испуганный голос Федора:

– Эй, ты где? Девочка, куда ты спряталась?

– Не оглядывайся, – услышала Злата певучий голос. – Он

же не твой отец?

– Нет, – замотала она головой.

– Ну вот, будешь жить с нами. Мы тебя научим красиво танцевать. Люди глаза проглядят, тобой любуясь, – быстро говорила молоденькая цыганочка, крепко держа Злату за руку.

Гусь в руках старшей цыганки смотрел печальными глазами и тянул шею то в одну, то в другую сторону.

– А почему гусь такой грустный? – спросила Злата.

– Гусь? – непонимающе переспросила цыганочка и засмеялась: – Так из него суп сегодня сварим! Тут кто угодно загрустит!

«Из живого гуся – суп! Разве это смешно?» – подумала Злата, и ей захотелось уйти, но ее крепко держала чужая рука.

С цыганами Злата села в электричку, но ехали они недолго. Оказалось, цыгане живут в поселке, за городом.

– Ты не бойся нас, не бойся. Зови меня тетей Кариной, – певуче говорила старшая цыганка, заводя ее в просторный дом. – Сейчас пообедаем. У нас суп вкусный...

– Я не буду есть! – запаниковала Злата. – Я не буду есть этого гуся. Пожалуйста, не варите его! – взмолилась она. – Ведь он живой. И ему страшно...

Тетя Карина посмотрела внимательно на нее, чуть улыбнулась и сказала:

– Я дарю его тебе. Возьми. Я купила его не для супа. Он

редкой ценной породы.

Она опустила его на пол и развязала платок, в который гусь был завернут. Гусь радостно загоготал.

– Вы купили, а не у?.. – Удивленная Злата споткнулась на слове.

– Не украли, – спокойно подтвердила цыганка. – Ты ведь это слово хотела сказать?

Злата пристыженно промолчала.

– Считается, что если цыгане, то непременно воры. А это не так. Конечно, среди нас встречаются воришки, но они есть и среди французов, англичан, русских... У всех народов... – Она помолчала, закусив губу, и грустно проговорила: – Хотя надо признать, среди цыган воров больше. Но ты лучше о себе расскажи: почему ты так горько плакала? И кто этот мужчина, который тебя так напугал, что ты, вздрогнув, изменилась в лице?

У Златы снова полились слезы, и она стала рассказывать про папу, про маму, про дядю Михаила, про бабу Власту и про Обжоркина, а цыганка слушала и гладила ее по волосам. Гусь тоже слушал и тянул к девочке свою гладкую серую голову. Наконец, когда девочка выговорилась, тетя Карина печально сказала:

– Страшная история. Я так и поняла, что ты в большой беде, когда увидела твое лицо, мокрое от слез. Федор – обманщик. Твоя мама жива, но она далеко. За океаном.

– А вы точно это знаете? – с надеждой спросила Злата.

– Точно. Старые цыганки многое знают. И я вижу, ей нужна помощь. Но не представляю, как такая маленькая девочка, как ты, сможет помочь взрослому человеку. Это очень опасно. Очень, – тетя Карина говорила, прикрыв коричневые веки, и узорчатые тени лежали на ее лице.

Цыганка открыла глаза, и все посветлело.

– Ты можешь остаться жить у нас, – сказала она. – Тут несколько домов с цыганскими семьями, можешь выбрать любой. В каждом тебе будут рады. Оставайся. Нельзя маленькой девочке отправляться в опасный путь даже для того, чтобы найти свою маму. Взрослые люди сами должны решать свои проблемы. Тем более они их создают. Твою маму обманули... Она дала себя обмануть. И поэтому ты оказалась без дома и защиты.

Злата подумала, нахмутив лоб: ни разу еще она не принимала такого важного решения. И никогда ей не приходилось так задумываться.

– Нет, – сказала она наконец, покачав головой, – все люди иногда ошибаются: и большие, и маленькие. Может, они и создают всякие там проблемы. Но каждый имеет право на помощь. Нельзя отказывать в помощи. Никому. Тем более если это мама. Я пойду искать ее.

Впервые Злата так сложно и, как ей самой казалось, правильно говорила.

– Девочка, пойми, – тихо произнесла тетя Карина, – ты в большой опасности: ведь после исчезновения родителей ты

становишься хозяйкой своего дома и всего того, что есть в доме: и картин твоей мамы, и мебели, и каждой чашки. Ты, а не баба Власта. Так принц после смерти отца становится королем... Чтобы стать хозяйкой твоего королевства, бабе Власте необходимо от тебя избавиться. Любой ценой. Поэтому она сейчас тебя ищет, чтобы ты не появилась где-нибудь внезапно и не спутала все ее планы. Здесь мы не дадим тебя в обиду. Если ты уйдешь от нас, то будешь беззащитна.

Глава 9

Возвращение кота Обжоркина

Неожиданно откуда-то донеслось протяжное мурлыканье. Злата вздрогнула и завертела головой.

– Тетя Карина, у вас есть кошка? – растерянно спросила она, зная, что, если бы кошка была в доме, она бы давно себя обнаружила. Злата где-то читала, что кошки, как и собаки, обычно встречают своих хозяев.

На лице цыганки удивленно изогнулись брови.

– Мр-р – я мр-р – помогу мр-р – хозяйке, – тихо прозвучало из дальнего угла.

– Обжорочкин! – радостно взвизгнула Злата и кинулась на мурчанье.

– Мяу!!! Какой ужас эти девчонки! Мр-р! Мяу!!!

На середину комнаты выскочил серый взъерошенный кот в каком-то немислимом алом жилете в синюю клеточку и в такой же клетчатой кепке. Жилет был не на пуговицах, а на липучках, видимо для того, чтобы кот мог легко его расстегивать и застегивать. Сбоку топорщился небольшой кармашек, тоже застегнутый на липучку, в нем явно что-то лежало. На шею Обжоркин нацепил бантик-бабочку в алую полоску.

– Мяу! Она помнет мой модный костюм, мяу! – капризно запричитал он мяукающим голосом. – Я знаю хозяйку: она начнет меня тискать, словно я кукла.

Злата опешила: после того как в Обжоркина попала электрическая лампа, его характер явно изменился. И все-таки это был он! Но ведь коты и кошки не разговаривают! Злата ущипнула себя. Нет, она не спит: вот он, любимый Обжоркин, сидит в центре комнаты в клетчатом жилете и языком

приглаживает шерсть на лапах.

У тети Карины от удивления глаза стали большими, как диковинные шмели.

– Давно живу на этом свете, а говорящего кота вижу впервые! – пробормотала она.

– Котик, миленький, как ты научился разговаривать? – осторожно спросила Злата, не решаясь подойти к этому недотроге.

– Я сейчас умею все! Мяу! – высокомерно произнес Обжоркин, поправив лапой свою кепку.

– А мне сказали, что ты умер... – жалобно произнесла Злата. – Я хотела тебя искать...

– Конечно, умер! – важно подтвердил кот. – Тут любой умрет, если в него швырнут такой тяжелой лампой, – и он жалобно мяукнул, видимо вспомнив пережитый ужас.

– Бедненький! – воскликнула Злата, решительно подошла к коту и, взяв его на руки, бережно прижала к себе. – Дружок мой, и как же ты ожил? – ласково спросила она, почесывая кота за ушком.

– Мр-р-мр-р... Не урони мою кепку! – проворчал кот и опять замурлыкал: – Мр-р-мр-р... Когда в меня попала лампа, мне показалось, что все во мне разорвалось на кусочки и сгорело, и меня, как сожженную бумажку, закружило быстро-быстро и понесло вверх, хотя серая шкурка осталась внизу. А там, наверху, я увидел Фею всего кошачьего народа. – Кот восхищенно закатил глаза: – Как она прекрасна! Мр-

р-р-р... Белая и холодная, как свежий снег, а глаза... глаза, как синие лампы. Я упал прямо к ее чудесным мягким лапкам с алмазными коготками! Она мне сказала: «Мя-я-яу! Добро пожаловать, Обжоркин, в кошачью страну!» «Навсегда?» – спросил я. «Конечно, – сказала прекрасная Фея, – у нас все остаются навсегда». «Но я не могу! – воскликнул я. – Мне надо вниз: моя хозяйка в беде!» – и рассказал о тебе, моя маленькая хозяйка, и об этой мерзкой злодейке, убившей меня. Мр-р-р-р... Фея подумала и сказала: «Я понимаю тебя, доблестный Обжоркин! Ты храбрый воин, и у тебя верное, отважное сердце! Я отпускаю тебя. Но знай, вся наша страна будет ждать тебя, и любой из моих подданных, если понадобится, поможет тебе. И мы встретим тебя, как героя!» Она протянула мне свою божественную лапку, сказав: «Вот тебе первая награда – дар говорить и понимать все существа и предметы!» Я лизнул ее алмазный коготок... даже поранил себе язык, – кот с гордостью высунул в доказательство своих слов узкий розовый язычок, – и полетел вниз быстрее, чем наверх... Я плюхнулся прямо в свою брошенную шкурку, вскочил на лапы и бросился искать тебя, хозяйка!

И кот прыгнул с рук девочки на пол, попридержав лапой кепку.

– А как ты меня нашел? – спросила пораженная удивительным рассказом Злата.

– Очень просто! Мяу! Я тихо пробрался в наш дом и услышал, как мужчина с кудрявой бородкой – его баба Власта

называла Федором – объяснял, что рыжую девочку у него украли цыганки с вокзала... А найти цыганские дома – дело техники!

– Мы не крали! – возмущенно отозвалась тетя Карина. – Мы спасали горько плачущего несчастного ребенка! Так всегда: если цыгане, то обязательно воры.

– А почему ты так смешно одет? – спросила Злата.

Она прямо-таки умирала от любопытства: столько чудесного произошло! Главное: мама – какое счастье! – жива! А тут еще и Обжоркин вернулся! Но кот почему-то оскорбился и, волнуясь, заговорил:

– Мяу! То есть как это – «смешно»? Без вкуса, что ли?

– Да нет же! – поспешила успокоить его Злата. – Просто ярко...

– Посмотрел бы я, как бы ты оделась, проведя всю жизнь в сером! Сама-то вон какая цветистая! – с завистью сказал кот. – И полоска на юбочке симпатичная! – Не удержавшись, он потрогал лапкой ткань.

Сраженная такой тягой к моде, Злата молчала, а кот озабоченно продолжал:

– Ты лучше скажи, что можно сделать, чтобы кепка с моей головы не сваливалась?

– А как она вообще на тебе держится? – с осторожным интересом спросила Злата.

– «Как-как»... – передразнил ее кот. – Просто!

Он поднял правую переднюю лапку, поднес к своему го-

ловному убору и, чуть выпустив коготки, ловко сдернул его с головы. И так, держа кепку в коготках, стал объяснять:

– Видишь отверстие? Это для моего ушка. Я надеваю шляпу не только на голову, но и на ухо... Плохо то, что это мешает моей свободе передвижения. Я постоянно боюсь потерять эту шляпку. Где потом возьму такую красоту? Ведь это же единый комплект! – гордо произнес кот, тыкая второй лапкой в жилет.

– А где ты взял этот единый комплект? – поинтересовалась Злата.

– О, это долго объяснять! – отмахнулся было кот.

Но в разговор вмешалась тетя Карина:

– А ты объясни, объясни!

– Ну... это... – замялся Обжоркин.

– Скажи уж сразу: украл! – осуждающе произнесла тетя Карина. – А то цыгане воруют, а все остальные – святые!

– Да не украл я вовсе, – стал оправдываться кот. – Просто... взял на время...

– Еще и врун! – с презрением посмотрела на него цыганка.

– А что мне делать? – пустился в объяснения Обжоркин. – Я в безвыходном положении: даже если я заработаю деньги, кто мне продаст одежду? Мне только скажут «кыш!». Вообще, это в чистом виде дис-кри-ми-на-ция, – кот с запинками произнес сложное слово.

– Что-что? – удивилась Злата, услышав новое для себя выражение.

– Дис-кри-минация котов! – с гордостью произнес Обжоркин, решив про себя, что он здесь самый старший, потому что самый умный.

– А что это «дис...нация»?

– Отбирание прав, – подумав, пояснил Обжоркин. – У котов отняли права зарабатывать и покупать.

– Ага, а у цыган отняли право считаться честными людьми, – сказала тетя Карина.

– Мы ушли от главного вопроса, – нервно заговорил кот. – В грядущей освободительной борьбе мне нужна свобода лап. Если каждую минуту я буду хвататься за голову, проверяя, на месте ли шляпка, мы можем проиграть!

Злата, вздохнув, развела руками:

– Могу посоветовать только клей...

– Ш-ш-ш-што? – оскорблено прошипел кот, сразу потеряв голос, и исчез.

Злата растерянно смотрела на то место, где только что, стоя на задних лапах, рассуждал Обжоркин. Ее глаза наполнились слезами.

– Не плачь, – сказала тетя Карина. – Этот болтливый хвостун, помешанный на тряпках, ничем тебе не поможет. Тут надо искать помощи у взрослых людей. Тебе стоит поехать в столицу. Там на телевидении есть передача «Жди меня». Они расскажут всему миру твою историю, и твоя мама найдется – ведь телевизоры есть везде. Послезавтра мой племянник едет в Москву – он артист театра «Ромэн» – и возь-

мет тебя с собой. Из Москвы он с театром полетит на гастроли в Бразилию. Но у него обязательно найдется время, чтобы отвести тебя на телестудию. У тебя есть мамина фотография? С фотографией она точно найдется. Ее наверняка многие люди видели – они позвонят на студию и сообщат, где и когда встречали твою маму. А может, она сама позвонит.

– Нет, – покачала головой Злата. – У меня нет фотографии. Они все дома.

И слезинки, не умещаясь в переполненных глазах, показались по ее щекам.

– Но плакать-то зачем? – жалостливо прозвучал откуда-то мяукающий голос.

– Я маму хочу найти! – во весь голос заревела Злата.

Она разом вспомнила, какой это был ужасный день: она осталась без мамы, без дома, убили ее любимого кота, ее заставили перемыть гору посуды и требовали, чтобы она помыла сверху донизу пол в доме, еще и сообщили, что мама погибла. Девочка почувствовала, что готова лишиться чувств от свалившихся на нее несчастий.

– Мр-р! Найдем мы маму, не плачь... мр-р-мр-р, – у ног Златы словно из воздуха появился кот.

Он терся об ее ноги, не обращая внимания на свою свалившуюся кепку, и сварливо обратился к цыганке:

– Ребенку-то пора спать! Сейчас вон упадет от усталости, а мы тут лясы точим... Вон Гагасик и то молчит.

– Кто? – не поняла цыганка.

– Кто-кто... Гусь! – удивляясь ее непонятливости, сказал кот.

– А почему Гагасик?

– Потому что его так зовут. Не понятно, что ли? Его так назвала его собственная мама. Он сам мне сказал.

– Странное имя, – удивилась цыганка.

– Ну конечно, люди думают, что их имена самые звучные! Мне вообще дали дурацкое имя, но я привык... Вот если бы меня назвали Цезарь... – мечтательно пробормотал кот. – Давай укладывай ребенка спать.

Глава 10

Возвращение домой

– Просыпайся, красавица! – услышала сквозь сон Злата и открыла глаза.

На одеяле сидел Обжоркин в своей смешной одежде, и девочка поняла, что весь вчерашний день, полный горя и радостных новостей, ей не приснился.

– Будил-будил – толку никакого, а как сказал «красавица» – сразу проснулась, – пробубнил кот. – Одно слово – девочка! Шучу-шучу! – поспешно сказал он, потому что Злата сердито сузила глаза. – Вот сейчас ты точно проснулась: глаза зазеленели, как листочки весной! Пора идти. Лучше пробраться в дом, пока все спят, – прошептал, присвистывая, Обжоркин.

– В какой дом? – не поняла девочка.

– В наш, конечно! Или у тебя еще есть дом? – язвительно спросил кот. – У меня – нет!

– А как мы туда попадем? Там же баба Власта.

– Да хоть десять баб Власт! – заявил героический кот. – Надо туда попасть! Фотография твоей мамы нужна? Нужна. Тетя Карина в этом права. Вставай тихонько, а то мы ее разбудим. Она поздно легла спать: с племянником договаривалась, чтобы он тебя с собой в Москву взял.

Злата вскочила на ноги и быстро оделась.

– Ты предлагаешь идти, не предупредив тетю Карину? – удивилась она.

– Конечно! Какой от нее толк? Дорогу не найдет, в темноте не видит, бесшумно ходить не умеет, на случай драки у нее даже когтей нет, и на лапы с высоты падать не может...

– Какие лапы? – не поняла Злата. – У тети Карины нет лап...

– Вот и я говорю, что людям не повезло: ничего не могут... А тебя я с собой беру потому, что ты знаешь, где фотографии лежат, а то бы один пошел...

– Тетя Карина могла бы полицию вызвать...

– Какая полиция поверит цыганке! – Кот насмешливо посмотрел на девочку. – Кому тетя Карина весь вечер втолковывала, что цыган считают ворами? Тебе, кстати, полиция тоже не поверит: ты ребенок, а баба Власта теперь твоя законная бабушка.

Они тихо выскользнули из дома, и следом вперевалку отправился проснувшийся гусь.

– Постой, – остановился кот. – Гагасик правду говорит, что он теперь твой?

– Ну да, – подтвердила Злата, – мне его тетя Карина подарила...

– Хорошо, от него может быть больше пользы, чем от человека. Если, конечно, из него суп не сварят... Пойдем-пойдем! Надо успеть...

Они выскочили в серое утро. Солнце еще не поднялось, по

траве каплями растеклась холодная роса. Добежали до электрички, и Злата, вспомнив, что у нее нет денег на билет, заволновалась.

– Может, мне песенку спеть? – шепнула она коту, усаживаясь в уголке вагона. – Я видела такое: человек пел, а ему бросали деньги.

К ней на колени шумно взлетел Гагасик.

У Обжоркина глаза разом округлились, став похожими на фонарики.

– Стоило отлучиться ненадолго, как ребенка не узнать! – сокрушенно покачал он головой. – Хозяйка, попрошайничество – это скверная привычка! Как я твоим родителям в глаза посмотрю после этого? – И тут же поспешил успокоить девочку: – Не бойся, это первая электричка, она идет почти пустая.

– А если все-таки войдет контролер? – Злата наклонила голову к плечу.

– Его я возьму на себя!

– А если рядом с ним будет полицейский? – Злата представила еще более страшную картину.

– Тогда придется убежать, – вздохнул кот и поспешно пересел к двери.

Они добрались до вокзала и припустили что есть духу к площади. Злата взглянула на художественный салон, где была накануне с Федором. Рядом с закрытой дверью оранжевой метлой скреб асфальт серьезный дворник.

– Не спи! – бубнил в ухо кот. – И следи за Гагасиком, а то потеряем беднягу!

Они вошли в заднюю дверцу пустого автобуса. Впереди, рядом с водителем, дремала кондуктор. Она встрепенулась при стуке дверей и, покачиваясь из стороны в сторону как кукла-неваляшка, пошла между сиденьями. У Златы на коленях лежал тяжелый Гагасик, на плече сидел кот в красно-синюю клетку.

– Девочка, с тебя еще дополнительный билет за багаж! – сказала кондуктор.

– Так багаж места не занимает: он на коленях сидит! – возмутился кот. – Нехорошо обсчитывать детей!

И вытянул лапу гладкими подушечками вверх; на его блестящем когте, как на компостере, желтела сторублевая бумажка. Кондукторша покраснела, удивленно поморгав, и осторожно отцепила купюру. Серdito погромев мелочью, она посмотрела сначала на кота, потом на Злату и решительно ссыпала монетки в протянутую Златой ладошку, а билет подала Обжоркину, который ловко подцепил бумажку когтем.

– Из цирка, что ли? – с уважением поинтересовалась женщина, наблюдая, как кот отправляет билетик в кармашек своего смешного жилета.

– Да, – кивнула Злата. – Из самого лучшего в мире – Московского.

Глава 11

Встреча с Федором

Злата соскочила с подножки автобуса, подставила руки замешкавшемуся в дверях Гагасику и обратилась к коту, по-прежнему сидящему на ее плече:

– Как это называется? – едко спросила она. – Меня стыдил, попрошайкой чуть не назвал, а сам?

– Что сам? – взъерошился кот и спрыгнул на дорогу, приземлившись на четыре лапы.

– Где ты взял деньги? Украл?

– Да я... никогда! Я нашел! – запальчиво крикнул Обжоркин и устремился вперед. – Нам фан-тастически повезло, что эта бумажка валялась на остановке и дворник не успел дойти до нее. – Обжоркин то и дело оглядывался на Злату, не переставая болтать. – Если бы не это, прямо не представляю, как бы мы добрались до дома! Что ты как пришитая? Бегом! Это наш дом, между прочим. На сосне уже белки проснулись. Скоро оккупанты начнут котлеты лопать...

Через заднюю калитку тройца благополучно пробралась во двор родного дома. У крыльца валялся сломанный домик Обжоркина, перепачканная любимая кукла Златы и испорченное полотно, с которого круглым желтым глазом смотрел голубой кот. Это был портрет Обжоркина, который прежде украшал игровую комнату.

Кот подскочил к своему любимому домику.

– Где моя любимая бархатная мышка с чудным хвостиком? – сокрушенно шептал он, исследуя домик.

От горя у него дрожали усы, а глаза заблестели, словно от слез.

– Мой домик! Мой такой хорошенький, такой уютный домик! А мой драгоценный портрет! Дивный портрет, где я в голубом! Написанный моей дорогой хозяйкой! Вот злодеи!

Злата даже не расстроилась из-за своей куклы и маминых картин – так ее поразило горе кота. Она стала гладить его, стараясь не сбить кепку:

– Не плачь, дружок, мы тебе новый домик купим, лучше этого. И мышку новую...

– Мне не надо новое! – в отчаянии воскликнул кот. – Мне надо свое!

Вдруг дверь отворилась и в плечо Златы вцепилась крепкая рука Федора.

– Ага! Вернулась! – злорадно прошипел он. – Дрянная девчонка! Вот хорошо... А то Власта приказала мне найти дом воровки-цыганки и сжечь его! Счастье-то какое, что ты сама явилась! Пойдем к Власте. Она выпорот тебя скользкой плеткой и бросит в подвал к крысам и паукам!

У Златы подогнулись ноги от страха, но тут кот высоко подпрыгнул и когтями вцепился в нос Федору.

– Тишшше! – прошипел он. – Здесь шшшипеть имею право только я! Тишшшше! – и, поклацав перед носом против-

ника острыми зубами, добавил: – А то глаза выцарапаю!

Гагасик, взлетев на голову Федора, стал бить его крыльями и клевать в лоб. Федор тут же отпустил плечо Златы, закрутил головой, чтобы прогнать гуся, одновременно пытался отцепить кота.

– Ты откуда взялся? – не решаясь шуметь после угроз кота, тихо пробормотал он. – Ты же сдох! Я сам выбросил тебя на помойку! И чего это ты вырядился так?

Про себя Федор подумал: «Я сошел с ума! Свихнулся».

– А я пришел с того света, потому шшшто друзей не бросают!

Злата, открыв рот, наблюдала, как бьются с противником ее друзья.

Вдруг кот куда-то исчез, но Федор чувствовал, что кошачьи когти продолжают цепко держать его нос, а в ушах раздавалось:

– Шшш... Уходи отсюда вон, иначе я тебе глаза выцарапаю. Шшштобы я тебя здесь большшше не видел!

Волосы на голове у Федора, где продолжал воевать гусь, встали дыбом.

– Призрак! Кот-призрак! – прошептал Федор побелевшими губами и, размахивая руками, бросился бежать прочь со двора.

Гусь слетел вниз и принялся спокойно приглаживать взъерошенные перья.

– Молодец, Гагасик! – удовлетворенно проговорил по-

явившийся из воздуха кот и, морща нос, стал недовольно разглядывать свои когти.

– Мне жалко Федора, – расстроено прошептала Злата. – Все-таки он не очень злой...

– Да, я тоже против рукоприкладства, – сокрушенно согласился кот, – точнее, лапоприкладства... нет, когтеприкладства... в общем, против драки. Но... но у меня сломали домик, выбросили мою любимую мышку, испортили мой портрет... Тут кто угодно разозлится... А если бы этот злодей тебя в подвал бросил, тоже было бы жалко? Ведь ясно, что он не пожалел бы ни тебя, ни дом тети Карины... Все, заходим! – тихо скомандовал кот.

Троица осторожно проскользнула в не до конца прикрытую Федором дверь.

Глава 12

Битва за дом

В доме стояли полумрак и тишина. Жалюзи на всех окнах были закрыты. В холле на диване спали незнакомые одетые люди. Кот неслышно подпрыгнул к Злате и зубами ухватился за рукав футболки. И Злата, к своему крайнему удивлению, легко поднялась в воздух вместе с котом. Тут она наглядно поняла разницу между весом и массой: масса у нее была прежняя, а веса не стало. В юбку ей вцепился сложивший крылья гусь, и они, как связка забавных воздушных шаров, бесшумно заскользили в воздухе над ступеньками лестницы.

Так они поднялись на второй этаж.

– Нам нужна библиотека, – шепнула Злата.

И вся троица приземлилась у широких, с узорчатыми стеклами дверей крайней комнаты. Злата осторожно толкнула дверь.

В библиотеке, к счастью, никого не было. На письменном столе лежала широкополая шляпа бабы Власты с синими шелковыми цветами и открытый ноутбук. Злата, открывая ящик письменного стола, задела ноутбук. Экран голубовато засветился. В углу монитора выскочило окошко: «Вам пришло новое сообщение». Она нажала на клавишу, и на экране появилось письмо.

«Дорогая мама, спешу тебя обрадовать тем, что я возвра-

щаюсь. Хитрость моя удалась на славу. И теперь большой дом и деньги Майи Полонской – наши! Ее я бросил в глубине бразильских джунглей – на речном острове Маражо, и ей оттуда точно не выбраться – ведь там водятся анаконды, удавы, речные акулы, крокодилы-кайманы, ядовитые змеи, насекомые и даже растут цветы-убийцы! А живущие там рыбки пираньи от большого животного оставляют один скелет буквально за минуты – такие у них острые зубы. Сам я улетел оттуда на вертолете. Видишь, как удачно я убедил глупую Майю, что поиски ее пропавшего мужа возможны и что я могу помочь, только для этого надо заключить официальный брак. А ты говорила, что она не поверит! Честные люди – наивные люди, тем более влюбленные: они верят любым сказкам, лишь бы эти сказки давали надежду. Пусть теперь она ищет по джунглям кости своего любимого мужа Ивана. Да, я прошу тебя: ее картины не выбрасывай – оказывается, они дорого стоят. Одна ее картина была продана на аукционе за большие деньги! А после того как станет известно об исчезновении Майи Полонской, они обязательно поднимутся в цене. Так что мы будем еще богаче! Твой любящий сын Михаил».

Девочка смотрела на экран, и буквы расплывались у нее перед глазами. Это письмо еще раз доказывало, что мама не забыла папу! И Злату она не бросила – просто ее коварно обманули злые люди.

Обжоркин уселся на шляпу бабы Власты и, глядя на мо-

нитель, молчал, потом вздохнул не по-кошачьи и сказал:

– Зато теперь мы знаем, где нужно искать нашу маму! На острове Маражо в Бразилии... В Москву отправляться нет смысла. Да и фотография не очень нужна.

– А, вот здесь кто! – раздался неожиданный возглас.

Услышав его, Злата вздрогнула и похолодела: в дверях стояла баба Власта.

Она была в пижаме с оборками и папином полосатом халате. На ногах задирали носы теплые тапочки в виде собачек. Волосы, намотанные на длинные бигуди, потешно торчали в разные стороны, отчего голова напоминала большую подушечку для булавок. Несмотря на страх, Злата фыркнула – так смешно выглядела баба Власта.

Та от злости мгновенно стала малиново-красной:

– Что?! Ты, похоже, смеешься?! – закричала она. – А тебе говорили, противный ребенок, что читать чужие письма очень дурно? Тебе говорили, что за это могут посадить в тюрьму? Только из любви к твоей бедной покойной матери я не отправлю тебя туда, а просто посажу в грязный, темный подвал, где и должны сидеть такие мерзкие девчонки, как ты!

– Мама жива! – возразила Злата, и губы ее задрожали.

– Ага! Была! Да только когда это было! – злорадно проговорила баба Власта.

– Какая вы злая! – крикнула со слезами в голосе Злата и, вспомнив слова тети Карины о принце и короле, смело сказала: – Вообще-то, если мамы сейчас здесь нет, то все это

мое, и этот ноутбук тоже!

– Т-твое? – удивившись неожиданному нахальству маленькой девчонки, безголосо прошептала баба Власта и потом громыхнула откуда-то взявшимся трубным басом: – Твое?!

Уперев руки в бока, она, как полосатая гора, двинулась к письменному столу, за которым, съжившись от страха, стояла Злата.

– Мя-а-а-у! – протяжно вмешался в беседу Обжоркин.

Гора остановилась как вкопанная.

– Это что за мерзкое чучело?! – вглядываясь в замершего кота, протянула баба Власта. – Ты его притащила с помойки?! Вырядила-то его как! Какая-то кепка, жилет... Потешное чучело! Прямо как живой... Может, его в гостиную отнести? Куда это ты его посадила?! – опять загремела гора. – На мою парижскую шляпу?! На мою модную шляпу от Кардена?! – Ее голосу, поднявшемуся под потолок, было тесно, и он бился в закрытые окна, эхом откатываясь назад.

Злата зажала было ладонями уши, чтобы не оглохнуть, и подумала, что бабе Власте надо было стать оперной певицей.

Вдруг нарядный кот исчез, а шляпа стала медленно, словно раздумывая, подниматься над столом, укоризненно покачивая широкими полями. Баба Власта замолчала, будто подавилась звуком собственного голоса. Шляпа поднялась под потолок и назидательно сказала:

– Фи! Как невоспитанно ты себя ведешь! Мне, твоей шля-

пе, и то за тебя стыдно! Ты же в гостях, а как с хозяйкой разговариваешь?

– Я в гостях? Я! В гостях?! – захлебнулась от возмущения баба Власта.

– Конечно! – важно кивнула шляпа. – И не стыдно такой большой, толстой тете, совсем немолодой, так кричать на ребенка? Мяу! Это не-пе-да-го-гично!

– Ч-что? – заикаясь, выдавила совсем растерявшаяся баба Власта. – Это я толстая? Это я немолодая? Ты, дрянная самозванка! Видите ли, она – «шляпа от Кардена, шляпа из Парижа»! – передразнила она кого-то. – Вот и катись к своему Кардену! Шляпа из подвала – вот ты кто! Фальшивка несчастная! Ты еще будешь меня учить?!

Но парижская шляпа, все так же покачивая полями, не унималась:

– Конечно, буду, если некому. Учиться ведь никогда не поздно, и лучше поздно, чем никогда. Век живи – век учись, два века живи – два века учись! Ученье – это свет, а неученье – унылая тьма... – с наслаждением продолжала она поучать, показывая удивительно хорошее для француженки знание русских пословиц.

Баба Власта взвизгнула:

– Негодяйка! – и запустила в шляпу тапочкой.

Тапочка взлетела вверх и замерла в воздухе. Баба Власта задрала голову, рассматривая свою тапочку с собачьей мордочкой и не понимая, за что она могла зацепиться. Вроде

лампа далеко... Тапочка висела, как вторая люстра, только без подвеса.

– Черт ее, что ли, держит? – пробормотала баба Власта. –
Надо за очками сходить... А ведь пол-то какой холодный...
Прямо как лед...

Женщина поджала мигом замерзшую ногу. Сзади раздался нечеловеческий гогот, и что-то толкнуло ее в спину. От неожиданности баба Власта качнулась вперед и, не удержавшись, упала на четвереньки. На спину ей кто-то прыгнул и, весело гогоча, ухватился за торчащую бигудину, больно по-

тянув волосы. Баба Власта услышала шум крыльев над собой, а сзади ее кто-то стал подпинывать. «Точно, черт», – решила она и скосила вбок глаза. С удивлением она увидела, что над ней поднимаются и опускаются настоящие серые крылья. «Это ангел», – светло мелькнуло у нее в голове. Неловко потоптавшись на четвереньках, холодея от ужаса, она изогнулась так, что смогла увидеть, как сзади ее пинает собственная любимая тапочка! Женщина подняла глаза кверху: над ее головой бешено кружилась французская шляпа, которая мяукала и шипела:

– Шшшш! Если не хочешшшшь в преисподнюю к чертям – мя-а-у или к ангелам – мя-а-у на небо, немедленно убирайся из этого дома! Шштобы через десять минут ни единой подлой душшши здесь не было! Кышшш!

Похоже, шляпа еще и умела слышать мысли. Баба Власта на четвереньках выскочила за дверь.

В доме уже никто не спал. У дверей, не решаясь войти, стояла Фаина. И лестница, и холл внизу были полны людей, которые пытались понять, что за вопли раздаются из дальней комнаты. Внезапно дверь распахнулась, и появилась неожиданно ловко бегущая на четвереньках баба Власта. На спине у нее бил крыльями большой серый гусь, а ее толстый зад методично лупила тапочка в виде собачки. И над этой безумной картиной кружила всем знакомая шляпа, которая громко вещала:

– Нельзя жить обманом! Нельзя обижать других! Запом-

ните и повторяйте: «Я не буду обманывать и обижать людей, зверей, птиц... Я никому никогда не причиню вреда, ни единой живой душе!» Шшшш! Повторяйте! – недовольно прошипела шляпа и для убедительности добавила: – А то выцарапаю глаза!

Она подлетела к Фаине, которая стояла как вкопанная и молчала, и на ее щеке вдруг появились следы кошачьих когтей. Фаина взвизгнула, но какая-то сила потянула ее за левое ухо вверх и подняла под потолок на глазах у остолбеневших людей.

Фаина висела под потолком со скошенной набок головой, дрыгала ногами и кричала:

– Пустите меня! Пустите! Я больше не буду...

Та сила, которая утянула девушку вверх, так же вдруг бросила ее вниз. Все люди, заполнившие накануне дом, бросились вон, натываясь друг на друга. Некоторые вразнобой кричали: «Полтергейст! Полтергейст! Нечистая сила!» Фаина не помнила, как выскочила из дома следом за бабой Властой. У нее ныл бок и очень болело ухо. Девушка потрогала его пальцами, и слезы брызнули из ее глаз: бриллиантовой сережки не было!

Глава 13

Злата снова хозяйка своего дома

Кот со всех лап несся по ступенькам, за ним, хлопая крыльями, вперевалку бежал гусь, замыкала шествие Злата. Троица выскочила на крышу и наблюдала сверху, как улепетывают последние незваные гости: фокусник и его ассистентка. Ветер уносил вдаль шляпу с синими розами, которая была особой гордостью бабы Власты, а сейчас стала ненужным хламом, но некоторые из бегущих людей, увидев ее, падали на колени, повторяя:

– Я не буду жить обманом...

– Ну вот мы и выгнали этих оккупантов, – удовлетворенно сказал Обжоркин, лапой распахнул жилет и стал вылизывать себе живот.

В ушке над кепкой у него сверкнула звездочка.

– Ой, это что у тебя такое? – воскликнула Злата, беря кота на руки.

Кот фыркнул:

– Не мешай! Что-что... Эта симпатичная штучка не даст потеряться моей кепке. Согласись, что это лучше, чем мазать голову клеем. – В голосе Обжоркина все еще звучала обида на шутку хозяйки.

– Ну не дуйся на меня, – ласково попросила Злата и удивленно воскликнула: – Это же сережка Фаины!

– Не говори, что я ее украл! – торопливо оборвал девочку кот. – Это называется «награда нашла героя». Дурные люди не должны ходить в бриллиантах. Пусть их носят верные коты!

С этим невозможно было спорить, и Злата с большой нежностью стала гладить кота-модника, а потом осторожно потрогала сережку. Она и в самом деле не давала кепке слететь. Рядом с ними тяжело улегся гусь, спрятав голову под крыло. Злата ласково провела ладошкой по его жестким перьям:

– Спасибо тебе, Гагасинька. Спасибо тебе, миленький. А... а почему ты мне помогаешь?

Гусь вытянул шею и гоготнул, кот мяукнул и пояснил:

– Потому что ты не захотела, чтобы из него сварили суп. Доброму человеку, знаешь ли, и камень помогает.

Злата уткнулась носом в мягкий животик кота.

– Эй! – встрепенулся кот. – Не надо плакать! Не надо молчать мой идеально вылизанный живот...

– Мама! Моя мамочка! – всхлипывала девочка.

– Ну вот: слезы, сопли... Найдем мы нашу маму! – И кот тоже всхлипнул.

Застыдившись, он спрыгнул с колен девочки, зацепил лапой топырящийся кармашек и, как фокусник, достал оттуда маленький телефон в клеточку. Открыл крышечку и поднес к свободному ушку.

– Мяу! – сказал он в трубку. – Привет! Да, это Обжоркин у телефона... Не надо было волноваться! Мяу! Обжоркину

можно доверить любого ребенка. Тетя Карина, не плачь, ведь сейчас у нас все отлично. И мы готовы лететь... На самолете – не на гусе же! На гусе долго. Нет, не в Москву... Нам надо через Москву... Куда? В Бразилию, конечно!

Захлопнув крышечку, кот ворчливо пояснил удивленной Злате:

– Тетя Карина плачет, говорит, переволновалась... Никто не верит в Обжоркина... Не дам! Не проси, это не игрушка, это мое средство связи, – пресек он попытки Златы рассмотреть телефон и строго произнес: – Итак, дом отстояли, теперь следующая задача – найти маму и папу! Две задачи...

Высоко в небе появилась маленькая, как пылинка, светлая точка. Она понемногу увеличивалась и увеличивалась, и перед Обжоркиным упала белая свежая роза в каплях росы, а среди облаков особой синевой сверкнули огромные кошачьи глаза.

Кот схватил в охапку чудесную розу и несколько раз, ликуя, подпрыгнул штопором высоко вверх, как заправский акробат. Над городом пронеслось протяжное и торжествующее кошачье «мя-а-а-у!», к которому присоединились все городские кошки. Потом в газетах писали об удивительном звуковом феномене – общегородском кошачьем концерте.

А еще в газетах была опубликована странная фотография, которую сделал какой-то горожанин со своего балкона. В воздухе, вытянув голову, летел серый гусь, на нем верхом сидела девочка, на плече которой стоял вниз головой, на перед-

них лапах, смешно одетый кот, отклоняющийся от встречного ветра назад, как флажок. В редакции решили, что фотошутка получилась забавной. Ведь невозможно было поверить, что это настоящий снимок. Сказочные времена давно прошли, и верхом на гусях никто не путешествует. И никто не подозревал, что это был торжественный круг почета победителей.

Часть вторая

Путешествие Златы и Обжоркина под землей

Глава 1

Дождь меняет планы

Солнце поднималось, и Злате казалось, что день будет жарким. Она сидела на теплой крыше, ветер путал ее длинные кудри, бросая пряди на лоб. Было забавно смотреть через рыжие волосы на небо: солнце превращалось в кусочек радуги. Глаза Златы щурились, наверху белыми овечками сбивались вместе облака. По высокой сосне сновали озабоченные лесными делами белки.

Кто бы мог подумать, что на крыше так хорошо: и ветер, и солнце, и шум деревьев! Здесь можно лежать и книжки

читать. Злата вспомнила о повести про пиратов, за которую взялась несколько дней назад, захотелось побежать вниз, достать книгу из-под подушки и принести сюда. Но вместе с тем совсем не было желания двигаться, а веки норовили сомкнуться. Злата легла на бок, положив ладошки под щеку, и свернулась клубочком.

В памяти промелькнули недавние страшные события: сообщение об исчезнувшем самолете, на котором летел папа в Бразилию, отъезд мамы на его поиски, появление в доме чужих людей во главе со злой бабой Властой, которая стала распродавать вещи родителей Златы. Она хотела заставить девочку целыми днями мыть и убирать весь большой дом, но встретившиеся на дороге цыганки увели Злату к себе. И вот ей вместе со своими необыкновенными друзьями: котом Обжоркиным и гусем Гагасиком – удалось прогнать незваных гостей, поселившихся в ее доме.

– Эй-эй! Хозяйка, ты заболела? – всполошился сидящий рядом кот Обжоркин.

На нем был надет алый жилет в синюю клетку, на голове красовалась такая же яркая кепка, а в ушке посверкивала бриллиантовая сережка.

После того как баба Власта швырнула в Обжоркина настольной лампой, он приобрел необыкновенные способности. Главное: кот научился говорить, и сразу стало заметно, что он очень умен.

– Сплю, – пробормотала Злата.

И тут же рядышком устроился отдыхать серый Гагасик, его глаза затянулись пленкой, а гладкая голова полезла под крыло.

– Как это «сплю»? – вскинулся Обжоркин, пряча в кармашек красивого жилета телефон. – Вещи надо собирать! У нас, между прочим, мама в опасности!

Гагасик, высунув голову, гоготнул, и кот сварливо ему ответил:

– Знаю, что устала... Помню, что ребенок. Мы проснулись, когда еще солнце не взошло, – тягучий кошачий голос зазвучал виновато.

Кот ласково провел лапкой по лбу Златы, потом, вытянувшись, лизнул торчащую из сандалий пятку, и нога девочки дернулась в ответ на щекотку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.